

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

До дрожи в тебя...

Пелевина Катерина

До дрожи в тебя

<https://litres.ru/74221439>

Аннотация

– Посмотри на меня, Вася. Чё ты от меня хочешь?! Ты понимаешь, что если Егорыч узнает об этом, то и тебе, и мне придёт конец?! Ты понимаешь, чё за дичь вытворяешь?! – Тогда отвези меня домой! Ну, что же ты, Алек?! Вези домой! Расскажи Егору сам! Трус! – Аaaaa! Как же ты бесишь! Было куда проще, когда ты была соплячкой! – А теперь сложно, да? – хватаю его за грудки. – Сложно, потому что ты сам всего этого хочешь! Секунда... Взгляд глаза в глаза... Волна оглушительной мощи от сплетения наших сердец... И его губы накрывают мои, а руки сжимают так, что причиняют боль, наплевав на кару за все греховные помышления. Я хочу быть его отчаянием и наказанием...

История Василисы Яровой и Алека Беркута

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2.	15
Глава 3.	20
Глава 4.	25
Глава 5.	31
Глава 6.	37
Глава 7.	43
Визуалы	49
Глава 8.	50
Глава 9.	55
Глава 10.	60
Глава 11.	66
Глава 12.	71
Глава 13.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

От автора: Добро пожаловать в заключительную историю цикла Яровые/Доманские... Пальчик вверх, отзывы) Надеюсь на вашу поддержку всей своей душой)

Василиса Яровая (Прекрасная)

Я не помню, когда всё это началось... Я не знаю, какие нити нас с ним связывают, но всё ещё отчаянно пытаюсь придумать им какое-то сверхъестественное начало... Не глупую подростковую влюблённость в мальчика постарше... В лучшего друга родного брата, а именно что-то магическое. Чтобы было оправдание, когда Егор узнает обо всём и захочет оторвать мне голову, наверное...

Но выбросить Алека из мыслей я просто не могу.

И всё, что более-менее помогает мне отвлечься... Сейчас здесь. Со мной.

Бурные аплодисменты, свист, полный зал зрителей.

Сцена...

И я, стоящая на ней с моими девчонками, с которыми мы много лет танцуем в своём небольшом дружном коллективе ещё с младших классов.

Каблуки, алые губы, приподнятый вверх острый подбородок, открытое облегающее блестящее платье на тонких бретелях и отточенные движения, переходящие в плавные успо-

каивающие манёвры... И я чувствую, что мне не нравится... Мне не нравится атмосфера. Танец хороший, публика – тоже.

Но цели нет... Её украли. А всё потому что...

Он не пришёл.

Он снова сюда не пришёл, хотя я звала. Просто чтобы он посмотрел. Я писала ему, но он, как и всегда, не отвечал...

Зато Егор сидит в первых рядах почти рядом с Алиной. Так странно... Они ведь не ладят. Но мне сейчас реально не до чужих взаимоотношений. Свои бы дыры залатать.

Я даже чувствую, как слёзы обжигают щёки, хотя я из кожи вон лезу, чтобы было профессионально, потому что я никогда не допускаю прочерков в задуманном. Если мой номер начался – я его закончу. Хоть со слезами на глазах, хоть с кровью на ногах. В любом, даже самом ужасном состоянии.

Тело само следует музыке. Оно всегда её чувствует. И мамина поддержка в этом очень важна... Ведь именно она отдала меня в танцевальный кружок. Именно с ней мы часами танцевали дома... Я обожала это, как и обожала на неё смотреть. А со временем поняла, насколько я люблю, когда люди смотрят на меня с восхищением, выкрикивая что-то из зала.

И сейчас в конкретную минуту, когда меня задаривают буквально тысячами роз, я перенимаю их с улыбкой триумфатора, хотя на деле чувствую себя пружиной. Ещё чуть-чуть... И меня разожмёт так, что я причиню кому-нибудь боль. И виной тому – один единственный человек... Чьё вос-

хищение я так страстно желаю на себе ощущать.

Когда заходим за кулисы, я чувствую первые признаки внутреннего шторма. Тремор конечностей и истерика, перетекающая в бушующий водопад. Ощущение этой бурной энергетики, которая зарождается во мне сразу после того, как я не получаю желаемого... У меня так часто. Но с Алеком... Особенно сокрушительно.

Однако Алёна с Кариной тут же подлетают ко мне и начинают обнимать, а я не могу успокоиться.

– Васяся... Василиса... Да пошёл он... Реально, Вась. Хватит... Забей на него.

– Не плачь, пожалуйста... Танец был огонь... Смотри, сколько роз!

Он даже не удосужился хотя бы раз прийти... Я знала, конечно, что не придёт. Он и не обещал, но... Что-то внутри порой кричит, что он скрывает то, что чувствует. Знаю, что Егор бы сказал.

«Держись от него подальше. Он кобелина, козлиная, аморальный тип». Будто бы сам Егор у нас пай-мальчик... Но дело даже не в этом. Я и сама знаю Алека. Знаю, как много у него девушек, знаю, что на уме у него только одно...

А всё равно под ту же дудку...

Не могу перестать думать. Ведь мы так много времени проводили вместе. Начиная с самого детства... В доме моих бабушки и дедушки. Потому что Алек до сих пор живёт по соседству. Я помню, что ещё когда ему было пятнадцать, уже

тогда начала на него заглядываться. Сама не поняла, что это было, но мне хотелось его обнять. Поцеловать...

Однако я так и не решилась.

Ещё бы... Я ведь понимаю, о ком говорю. Спортивный, весёлый, красивый до умопомрачения. Тёмно-русые волосы и зелёные блядские глаза. А самое главное – он старше меня почти на четыре года...

Как друг он очень хороший человек. Егор его любит... Но он бы никогда не разрешил нам быть вместе. Потому что и сам ещё не определился с отношениями. Нужны они ему или нет...

– Этот Беркут... Козёл он, Вася! – добавляет Алёна. – Ну, реально. Зачем тебе такой? Посмотри, сколько парней от тебя тащатся. Разуй глаза уже, а!

– Девочки, я ценю вашу заботу, но я как-нибудь сама справлюсь, ладно?

– Ой, сама справится, – закатывает глаза Каринка. – Когда в клуб уже пойдём? Вытирай свои слёзы, дурында!

– Вытру... – беру салфетку и убираю подтёки туши, а затем и снимаю помаду. – Ненавижу его.

– То-то же, детка! – радуется подружка. – Давайте дадим клятву, что ни один парень на свете никогда нас не сломает. А?

– Я за, – выдаёт Алёна, а я вздыхаю. Я уже на сто рядов поломана им... От и до. Он меня всю наизнанку вывернул. Ежедневные страдания и stalking его страницы в соц. сети,

просмотр его сторис уже вошли в топ десяти моих сакральных занятий на ночь. И это ужасно...

Ведь что делает Алек?

Алек тусуется... Алек записывает видосы с девчонками. Алек веселится... Он чуть ли на камеру не трахается... На столько хорошо ему жить!

А я просто наблюдаю за этим и реву в подушку.

Но этот вечер заканчивается странно... Потому что он впервые за долгое время отвечает мне на сообщение, перемалывая моё сердце в труху.

Алек Беркут: «Как дела, прекрасная?».

И скидывает мне песню Arctic Monkeys – «I Wanna Be Yours».

Сам посыл которой, кажется, значит для меня намного больше, чем для него...

Глава 1.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Всю ночь я пребываю в состоянии эйфории... Словно под каким-то волшебным эликсиром... Отправленную им песню слушаю на репите до дыр, смакуя каждое слово... В переводчике...

«Я хочу быть для тебя пылесосом,
Вдыхающим пыль вокруг тебя.
Я хочу быть твоим Фордом «Кортина»,
Я никогда не заржавею.
Если ты любишь горячий кофе,
Позволь мне быть твоим кофейником.
Распоряжайся мной, милая,
Я просто хочу быть твоим...».

Зачем такое скинул? И это его «Прекрасная»... Всегда бьёт под дых... Мощнее любого приёма джиу-джитсу...

Он и вправду так считает? Если да... То почему только сейчас написал? Почему так долго ждал? И почему, чёрт возьми, не пришёл?!

У меня ни единого ответа на вопрос, но я пишу ему ответ...

Василиса Яровая: «Я ждала тебя сегодня. Почему не пришёл?».

Прямо. В лоб. Без каких-либо запинок и стеснений. Я уже

не могу таскать это в себе.

И всё...

Сообщение прочитано, но он ничегошеньки вновь не отвечает.

Словно специально меня зацепил и исчез.

И чего я ждала от Алека?

Всю ночь я лежу и смотрю в потолок. Мечтаю оказаться в соседнем от него доме... Может, прямо сейчас всё бросить и кинуться к бабушке в гости? Всё равно ведь летние каникулы... Что терять? Но на часах уже два ночи, и я неожиданно слышу звук мотора снаружи. Смотрю в окно, как брат паркуется...

Егор остервенело хлопает дверью своего Шелби и издаёт какой-то гортанный рык, направившись в дом... В последнее время, как он вернулся, так странно себя ведёт... Хотелось бы мне, чтобы они с Алеком проводили больше времени вместе, но после того, как Егор умотал в Германию, их отношения несколько охладели. Быть может, все вернётся на круги своя и мне просто нужно подождать?

Я тихонько приоткрываю дверь и на цыпочках крадусь к нему. Стучусь в его комнату, и он открывает, нахмурившись.

– Ты чё не спишь?

– Я не могу уснуть после концерта, – лгу я.

– А чё? Круто же выступили... Ты кайфово танцевала.

– А с розами... Это ты?

– Я? Нет. С чего ты взяла?

Вижу ведь, что врёт. Всегда так делает. И другие люди дарят букеты, но Егор на каждое выступление скупает розы тысячами... Я уже привыкла.

Вздыхаю и смотрю на него. Буквально гипнотизирую пространство гнетущим взглядом.

Но спрашивать у него напрямую сейчас подобно самоубийству. Я не могу так подставиться. Поэтому просто молчу и жду, когда он сам что-то спросит. Выглядит неловко, конечно.

– Так чё ты хотела? Зайдёшь или...

– Зайду...

Он запускает в комнату, а я тут же присаживаюсь на его кровать.

– Ты надолго?

– Как пойдёт... Хз пока...

– Будешь с Алиной учиться?

– Не напоминай, нахрен... – выдаёт, отвернувшись к ноуту. Что-то там делает. Да так стучит по клавишам, что скоро сломает его...

– Почему ты так к ней относишься? – спрашиваю, но он даже ухом не ведёт. Не отвечает на мой вопрос, а я смотрю на фото на его полке. Там они с Алеком. Им по шестнадцать. Два здоровых лба в секции по плаванию... Красивый... Он...

– Чё? – ловит Егор мой взгляд, а я уже чуть ли не уделала слюнями пижаму.

– Ничё... Может, потусить втроем сходим, как раньше?

– Можно...

Он же понял, да? Или...

– Только уточни, когда там у Дани нет его тренировок. Потому что у меня сейчас почти голяк.

Нихрена он, конечно же, не понял...

Ведь под «втроём» я подразумевала его, меня и Алека... Мы же раньше гуляли вместе... Правда, они всё время в итоге сливались. Ведь я для Алека всегда была кем-то сродни младшей сестры...

Не знаю даже, может ли это хоть что-то исправить.

– Ну всё, Васька, я спать буду. Башка трещит, – гонит меня Егор прочь. И на самых грустных эмоциях я ухожу к себе.

Всё время подвисаю в состоянии ожидания... А вдруг?

Но проверяя, убеждаюсь, что нет... Он не написал.

Зато вижу, что кругляшок обведён зелёным цветом. У Алека появилась новая история. Я, честно, уже боюсь смотреть...

«Будет больно»!!!!

Неоновым. Красным. Яркое предупреждение.

Так и пульсирует в моей голове...

Но я же дура... Лезу туда и...

Господи, боже. Он настолько в говно пьяный, что еле на ногах стоит, зато держит в руках телефон и снимает, как какие-то две девчонки обнимают и жамкают его без стыда и совести... Убила бы. Руки бы всем оторвала! Ненавижу!

– Я тут... Со своими красотками. Чикули, помашите па-

почке.

Фу, какой же козёл, а...

– Знаете, как выманить тёлку на тет-а-тет? – ржёт в объектив и шепчет. – Пишите ей чухню о чувствах. Все они любят эту херь! Да, малышка?

Господи... Он начинает сосаться с одной из них прямо в экран, а мне становится дурно. Сердце в грудной клетке просто горит, будто кто-то бросил в него горючую смесь и чиркнул спичкой.

Я точно мазохистка, раз досматриваю это...

– Романыч, ты чё там обиделся, что не с тобой ушла?! Слышь!? – орёт кому-то на заднем фоне. И парень посылает его на три буквы, показывая «фак». А Алека, кажется, эта ситуация только забавляет. Потому что он победоносно ржёт, добавляя дров в топку. – Лошара...

– Алек... Поехали... Ты обещал... – щебечет одна из них.

– Ну, всё... Крошка, поехали... – хрипит он в ухо этой мурлыкающей фифе и сторис завершается...

Надрывами внутри моей искалеченной души...

Мне хочется прямо сейчас разбить этот дурацкий телефон, запульнув его в стену... Как мне вычеркнуть его из себя? Как? Если в моём сердце нет ни единого тайного уголка, где бы Алек Беркут не оставил свой особенный отпечаток???

Получается... Он писал мне бухой? Пользовался своими же советами о съёме? Понял ли вообще, что писал именно мне??? Какая же беспринципная наглая сволочь!

Это объявление войны, да? Что ж...

Я тоже собираюсь выдвигать свою армию...

Глава 2.

Алек Беркут

– Алек, бля, только рискни! – рычит Романыч, пока я глазею на тёлку, что ему давно нравится. Я не из тех, кто отбивает подружек, но этот бесячий угрожающий тон реально выводит меня из себя.

– И чё ты мне сделаешь? Рискну, нахер, ещё как рискну. Смотри какая... Сиськи, жопа, всё на месте...

– Сука... Алек, если ты её тронешь, я реально общаться с тобой перестану.

Смотрю вот я на него и понимаю, что срать мне на наше общение, когда речь за такую цацу заходит. Я, конечно, понимаю, что он на неё дрочит, но не получает, но в себе я на все сто уверен. Вдую. Без вопросов даст. Я умею девок убалтывать.

Подаюсь туда, а он хватает меня на рукав рубашки. У меня в момент все шарниры раскручивает. И я чувствую себя расшатанным механизмом.

– Руку убрал. Или хочешь ещё и подставиться перед своей дамой? На всю жизнь тебя запомнит.

– Вот ты, Алек, падла!

– Нет, – поправляю я его ворот. – Я – человек приятной наружности. Намного приятнее твоей... А ещё... У меня неприятные внутренности. Поэтому пиздуй лучше обратно

за барку. И не беси меня, нахер. Пока в щи не прописал...

Парень оседает, а я подмигиваю ему, еле сдерживаясь, чтобы не втащить.

Опрокидываю очередной стакан и иду лить ей в уши... Она как бы обычная. Да, фигура никудышная. И лицо симпатичное. Но я с уродками никогда и не тусил. А вообще я просто собираю трофеи. Мысленно ставлю галочки в голове... Кого смог покорить, и эта баба не исключение... Не знаю уж, на что они так активно ведутся. Может, на внешность, может, на тело... А может, на дорогие брендовые шмотки и часы Zenith за шесть тысяч евро. Хз... Но вот она уже ласково перебирает наманикюренными пальчиками мои волосы.

– Куда поедем, красавчик? К тебе?

– К тебе. Ко мне нельзя. Адрес называй... Такси нам вызову...

– Наглый какой... Ну, ладно... Записывай.

– Жду за баркой...

Пока сижу там и вбиваю адрес в приложение, ко мне подходит ещё одна бабёха. И тут же виснет на моих плечах. Пахнет от неё приятно и губы сочные... И я думаю... Двоих за раз? А хули бы и нет? Ваше похрен...

– Ты же Алек... Да...

– Да. Поедешь с нами?

– Поеду... – выпаливает сразу же, даже не спрашивая с кем.

И неожиданно к нам подходит первая.

– Я не поняла... – разочарованно и ревниво дует губы.

– Знакомься... Это...

– Виола, – толкает последняя.

– Виола... Она поедет с нами... Ну, если не хочешь, тогда я поеду с ней... – я достаю свой зажим из джинсов и демонстративно протягиваю бармену бабла. Буквально сразу же уловив взгляд этой меркантильной сучки... Капец ведома... Падкая на бабло шкура.

– Эм... А... Я... – тут же напрягается она. – Ладно... Давайте втроём.

Тихо ржу себе под нос и киваю.

– Ожидание двадцать минут. Вы пока решите между собой, кому в рот, кому куда... Познакомьтесь, кисы...

Я притягиваю их ближе, а сам втыкаю в телефон.

Смотрю, кому уже успел написать за сегодня... И краем глаза улавливаю имя...

Василиса...

Какого... Хера?!

Ответ мне??? На что, блядь...?!

Твою мать, когда успел? Додик, сука!

Ещё и музло ей кинул... Мозгов нихрена нет. Ааааа! Блях... Это ж надо было так накидаться...

На эмоциональном подрыве понимаю, что нужно залить сторис, чтобы она правильно всё поняла и не питала ложных надежд... Я же знаю, она их залпом смотрит... Постоянно наблюдает за моей жизнью. А я к её боюсь дотронуться. Мне

там один хрен сразу яйца оторвут. Да и слишком она хорошая. До безобразия просто. Маленькая ещё. Не моя тема.

Выхожу на улицу с этими курёхами и снимаю видос, помажав при этом Романычу... Пусть спасибо лучше скажет, что забрал эту продажную шкуру. Нахрена она такая нужна? Бегать ещё за ней... Вообще что ли достоинства нет?

Садимся в такси и неожиданно, ни с того, ни с сего я вижу номер отца на экране.

Он вообще редко мне звонит. Он в вечных разъездах. Порой берёт с собой и маму. Я – ребёнок-дикарь. Меня вырастили абы как. Я много тусил у соседей. Особенно у Егорыча. Сдружились мы однажды отпиздивши друг друга на детской площадке. Ещё лет в пять... И так понеслось... Потом я узнал, что у него есть младшая сестра... Она тоже была с нами. Я бесился из-за этого... Но очень скоро... Это бесиво рядом с ней стало напоминать что-то другое... Я не хотел, чтобы она была в нашей компании. Ни тайнами не мог делиться, ни откровенную дичь творить... Когда она была рядом. А была она рядом часто...

Потом всё реже... Ибо мы сбегали. Сейчас стало проще, ведь все выросли, у каждого своя жизнь... И мои предки обычно вообще меня не донимают... А тут...

– Да, батя?!

– Алек, ты где?! Что за шуточки такие?!

– Какие шуточки?

– Мне только что звонили из полиции и сказали, что тебя

задержали!

– Да, блин, бать... Прикалывается кто-то...

– Да что ты?! Знают наш адрес, твою дату рождения, меня называют по имени отчеству! Откуда такие познания у твоих приколистов?! Ты где там, я спрашиваю?!

Блин, вот он душнит-то, а...

– Я еду к подруге с ночевой. В клубе был. Не начинай...

– Нифига подобного! Живо домой! Мать волнуется! Не даст мне нормально спать!

– Блин... Отец...

Сука, мне двадцать один год... Почти... Какого, спрашивается, хрена?! Пора уже съезжать от них... Хотел же...

– Алек... Я сказал... Домой, – рубит отец...

А что-что... С ним лучше не кусаться... Он мне и доступ к счетам может ограничить. Я, конечно, и сам немного батрачу, но это копейки по сравнению с тем, что имею с его руки... Поэтому приходится выползать из такси, выплачивать компенсацию девчулям и валить домой, как конченный долбоёб...

Кто бы ни был этот урод, что позвонил отцу...

Блядь... Сука, сто процентов, Романыч...

Убью его завтра же, нахрен...

Всё мне обломал... А это... Не по-пацански.

Глава 3.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Мне пришлось просить Карину... И позвонил отцу Алека её старший брат. Все данные на него у меня были. Мне нужно было убедиться, что ему всё обломают, и он точно поедет домой...

Не знаю сработало ли, но теперь он в онлайне.

Если бы трахался, то точно бы не заходил... Как же я его ненавижу. Прочитал и даже не ответил. Козлина.

У меня же при этом странные чувства внутри... Я же понимаю, что так мне его не сломать. Ну, прервала я одну его еблю, и что с того? Это ничего не изменит, он как таскался... Так и будет. Надо брать его в оборот...

Мои мысли прерывает всплывающее уведомление с характерным звуком. Я аж на месте подлетаю.

Михаил Радужский: «Чё не спишь, красотка?»

Блин... Миша, сколько можно? Достал... Смахиваю его сообщение и гипнотизирую чат с Алеком. Отправляю в космос свои сигналы... Он не понимает так... По-хорошему. Значит, нужно по-плохому...

Василиса Яровая: «Отправь мне фото своего... Члена...».

Господи, что я творю. У меня тахикардия достигает максимума. Сейчас сердце выпрыгнет из груди, но когда телефон издаёт вибрацию, я тут же хватаю его и смотрю на экран.

Алек Беркут: «Ты чё бухая? Обдолбалась чем-то?».

Ну надо же... Ответил... Какой же кретин...

Василиса Яровая: «Нет. Просто хочу увидеть».

Алек Беркут: «Иди в постельку. Десятый сон видеть пора, а не члены, малолетка».

Господи... Как же меня бомбит. Какая я ему, нафиг, малолетка??? У нас разница всего четыре года... И у меня уже второй размер груди! Я взрослая! Почти школу закончила... Ну... Только начала одиннадцатый, но это не суть! Мне скоро восемнадцать! Козлина...

Василиса Яровая: «Алек... Я говорила, что ты мудака?».

Впервые вижу, чтобы он так быстро отвечал... Значит, реально задела.

Алек Беркут: «Охуела или чё?».

Василиса Яровая: «Сам охуел. Надеюсь, отец конкретно тебя пришпорил после сегодняшнего».

Не знаю, как из меня вырывается, но не успеваю я написать это, как мой телефон начинает звонить... Звонит и звонит... А на экране высвечивается имя моей мечты.

Я, наконец, снимаю... Но слышу далеко не то, что фантазировала много-много раз. Немного другое... Да и тон, знаете ли, отличается от того, чего я хотела...

– Вася, ты чё??? Охренела реально?! Это ты, блядь, отцу моему звонила?! Ты?!

Голос такой красивый, хоть и до усрачки недовольный... Кажется, я романтизирую абьюз...

– Не кричи... Всех разбудишь... Время три.

– Мне не смешно. И не до церемоний вовсе. Какого хрена?!

Да и пофиг. Пусть орёт, лишь бы только слышать его... Но меня вдруг тоже взрывает высказаться.

– А ты? Какого хрена мне написал? Скинул ту песню... Зачем?! Чтобы потом ехать трахать своих шлюх?!

Я впервые осмеливаюсь с ним так разговаривать... Потому что уже всё направилось к чертям... И он первый начал эту войну! Не я! Он!

– Бля... Вася... Ты ничего не перепутала? Я тебе тупо по пьяни трек скинул, а ты кидаешь мне предьявы, будто я тебе, сука, в любви клялся! Какого хуя происходит?! Чтобы я больше от тебя подобных выходов не наблюдал!

– А не то что?!

– Тебе лучше не знать, блядь. Спать ложись, я говорю. Единороги ждут.

– Пошёл ты! Я уже сто лет с ними не сплю и вообще мне скоро восемнадцать! Я выросла, так же, как и ты!

– Пффф, – выдаёт он обреченно. – Похуй. Не еби мозг. Спи.

Он сбрасывает, а я пыхчу от негодования. Он же каждый угол моей души задевает. Все стены мне уже внутри расшатал... Как мне его забыть, если даже от того, как он на меня ругается по телу расходится бурная дрожь...

Василиса Яровая: «Не скинешь ты, попрошу у другого».

Алек Беркут: «Дура. Хотя чё делай – мне похер. Егору привет».

Сволочь!

Я тебе устрою счастливую жизнь...

Никогда в жизни не видела голых парней... По-настоящему... Не трогала... Даже толком ни с кем не целовалась. Разве что при игре в бутылочку. А если вдруг с нами случайно был Алек... Стоило нам встретиться взглядами, он тут же уходил из общего круга... И я до сих пор не понимаю, в чём причина? Неужели я настолько ему не нравлюсь? Ведь другие парни считают меня симпатичной. Так почему же он нет???

Каждый день после этого я жду, что он напишет мне или позвонит... Но от него полнейший игнор. В таком формате проходит неделя...

И, признаться честно, я уже хочу сложить оружие, но тут вдруг вижу, что он выложил пост, что сейчас находится в центре и собирается смотреть премьеру нашумевшего фильма. А меня как током бьёт... Наверняка, он с какой-нибудь шкуркой там, и я не выдерживаю...

Тут же набираю номер того самого Миши, которого отчаянно игнорировала всё это время... Влюбленный по уши одноклассник... И зачем я так делаю??? Дура.

– Привет...

– Привет, Вась. Всё нормально?

– В кино давай сходим...

– Ну давай... Когда?

– Сейчас. Вот прям сейчас...

– Эм... А...

– Ладно, я поняла...

– Не... Нормально. Ладно... Заехать за тобой?

– Да, заедь. Я уже готова.

– Хорошо.

Там сеансы каждый час... Я надеюсь попасть с ним на один и тот же... Надо найти его там.

Хорошо, что у Миши есть машина, и он так боится упустить возможность сходить со мной на свидание, что приезжает до моего дома за пятнадцать минут...

И когда мы с ним тащимся внутрь кинозала, я вижу развалившееся на диванчике знакомое мужское тело, которое жмёт к себе очередную проשמандовку в блядских шортах, будто они не в кино, а в борделе, и просто закипаю на месте, направившись в их сторону стальными выверенными шагами...

Глава 4.

Алек Беркут

Мои яростные сосания с одной из знакомых неожиданно прерывает чей-то сухой кашель сбоку. И едва я поворачиваю голову, как у меня чуть ли не глаза на лоб лезут. Какого хрена ей здесь надо? Чё пристала, блядь?

– Привет, какие люди...

– Ага, даров. Неожиданно, – выпаливаю, пока моя спутница косится на неё.

– Я смотрю, жизнь кипит ключом, да, Алек... Весело тебе? Здорово?

– Да как-то не очень... Две минуты назад было куда приятнее.

У неё, блядь, глаза горят, как у фурии. Она всегда так на меня смотрела. И я реально опасался. Потому что она сжечь могла, если рот откроет. Дракониha, блях, недоделанная. А сейчас так вообще будто я чеку дёрнул.

И ещё поц какой-то из-за спины выглядывает.

– Вась, так что... Я билеты взял. У нас другой зал.

– Я сейчас, Миша! – рывкает она и прожигает меня сердитым презренным взглядом.

– Ты... Алек, ты...

– Вася, вали давай по-хорошему, – прерываю я её осатанелый порыв, потому что по-другому всю эту вакханалию и не

назвать. Ведёт себя так, словно мы с ней в десятилетнем браке, и она застучала меня с любовницей. Чё там удумала??? Хз...

– Я ненавижу тебя... Сволочь... – бубнит она с надрывом, и внезапно моя спутница встаёт и толкает её назад, схватившись за плечи. Хорошо, что она не падает, а просто врезается спиной в этого парня, но у меня в момент всё внутри переклинивает. Настолько, что хочется скинуть эту бабу с пятого этажа прямо сейчас.

– Слышь. На хуй иди отсюда.

– Но... Алек! – возмущается она, а я еле разжимаю стиснутый кулак. Я ни разу девок не бил, но... Но... Это Вася. Она мне как младшая сестра.

– Я говорю, иди на хуй, – кидаю ей с плотно сжатой челюстью. Она цокает и уходит, а я смотрю на эту. И злость берёт не хилая. Но глядя на её несчастный вид и дрожащий подбородок все ругательства куда-то улетучиваются...

– Ты как, не ударилась?

– Нет, – растерянно бормочет она.

– Хорошо. Чё за прыщ с тобой? – спрашиваю, а она не моргает даже и не дышит. – Ясно... Кароч. – подхожу к нему вплотную и кладу ладони на плечи. – Защищай. Люби. И не позволяй лишнего. Узнаю – убью. – смотрю уже на неё, а у неё вид такой обомлевший. – Обломала мне киношку... Досвидос, Прекрасная...

Я ухожу, а она так и стоит, словно монумент.

Я, конечно, огорчён, что мой минет в кино обломился... Но её обижать не могу никому позволить... Скорее сам обижу...

Иду на парковку, только собираюсь уезжать, как дверь моей машины открывается, и она садится рядом как ни в чём не бывало, словно ей тут мёдом намазано. Я, блядь, с неё просто хуюю.

– Эй... Чего тебе? Попрощались же... Или писюн показать надо?

– Отвези меня домой...

– А чё этот твой?

– Я его кинула...

– Пиздец... Докатился, нахер. Пристегнись, – рывкаю на неё, но она неподвижно сидит и мне приходится дёрнуть за ремень самостоятельно, а она, зараза, будто специально расставляет свои ноги в стороны, чтобы я её задел. Сучка. Провокаторша. – Вася, блядь!

– Что? – спрашивает невинным детским голоском, когда я пристёгиваю её.

– Сиди нормально. Не дёргайся.

– Как маньяк...

– С тобой таким и будешь...

– Алек... Если серьёзно... Почему ты не смотришь на меня как на девушку? Почему?

– Потому что, нахер. Помолчи.

Выезжаю с парковки и чувствую, как меня всего колоши-

матит. От её поведения и вопросов. Да ещё и такое короткое платье нацепила... Что видны все изгибы её роскошной фигуры... Она же танцовщица... У неё идеальный стан. И знает она прекрасно причину, по которой я на неё не смотрю. Притворяется просто...

– Давай так... Перестань создавать все эти искусственные ситуации. Окей? Между нами всё равно никогда и ничего не будет. Я старше. Я друг твоего брата. Я помню, как держал тебя на руках. И тебе всего семнадцать.

– Ты сейчас... Гонишь, да???

– Что...

Не мог же я с возрастом ошибиться... Ей точно семнадцать. Я же помню.

– А если мне будет восемнадцать, тогда давай? Или что, а, Алек?! То, что ты друг Егора ничего не меняет... Для меня ничего...

– А для меня меняет всё. Ясно? У нас табу. Это запрещено. И на мамок смотреть, и на сестёр.

– Фу...

– Вот именно. Фу! – выдаю и она вдруг со всего размаху ударяет меня в плечо.

– Гад!

– Слышь, мелкая, не бузи, – дёргаю её за волосы, а она пищит. Мне аж смешно становится. И мы оба как два идиота смеёмся, вспоминая, как дрались в детстве... – Всё. Успокойся. Довезу до дома. Егора нет?

– Нет... Он уехал по делам...

– Деловой, блядь. Ясно...

Знаю, какие у него дела... Сиротка... Бесконечная тяга к своей приёмной тётушке.

Дальше едем молча, потому что она боится заговорить, а я не хочу усугублять... Связываться с ней, подпускать ближе... Начинать что-то. Я и так уже вижу нездоровые реакции наших тел. Не дурак ведь...

Волоски дыбом. Соски торчат. У меня мурашки по коже. Даже от её запаха, который вымещает из салона ароматы моих шлюх. Я не умею строить отношения. Я беру, что хочу, и я привык, а вот это всё... Это вообще не про меня.

Невинность, доверие, нежность. Я не умею таким быть и учиться не хочу.

Зачем, если есть что-то более доступное? За что не нужно огребать по сопатке и чувствовать себя последним гондом?

– Давай, вылезай, – торможу возле её дома, но выходить она не торопится. Отстёгивается и топит меня в своих карих.

– Вася, – настаиваю я грубым тоном.

– Я всё же жду фотографию, – она так быстро прижимается ко мне, что я успеваю только вздрогнуть, ощущая, как пульс поднимается до сотки и выше, а тело в момент пробиывает крупная дрожь. Но не успеваю оттолкнуть, как она сама открывает дверь и выбегает из машины, будто маленькая торпеда...

А я смотрю ей вслед... Не твоего это поля ягода... Нельзя. Нельзя! Табу!

Уговариваю себя, пытаюсь вытравить последние ощущения, и уезжаю подальше от их дома...

Пока Егор случайно не увидел, и мы с ним не разосрались в пух и прах...

Оно мне надо?

Глава 5.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Я знаю, что его защиту сломать не просто... Но трещину я там всё же заметила... А толку в этом никакого... С того момента прошёл уже месяц... Началась учеба, которая хоть как-то отвлекает меня от мыслей о нём. Я стараюсь нагружать себя.

В очередную субботу после тренировки я иду гулять с девочками. Все мысли о нём, как обычно. Я даже уже не знаю, как бывает иначе... И взгляд его зелёных глаз до сих пор передо мной... В памяти... В сердце... Господи, да они в меня ядовитыми стрелами врываются. Это Алек... С ним всегда так... Он меня уничтожает изнутри. Будто разрушая всю нервную систему...

– Вася, ауууу... Чё там с Мишей? – вырывают из фантазий девочки.

– Да ничего... Я после того раза с ним не переписывалась... Да и мне стыдно... Я же его кинула...

– Ага... Из-за своего кобеля! – выдаёт Карина. – Господи, ничему тебя жизнь не учит!

Я просто фыркаю и пью шоколадный коктейль, как вдруг...

Вижу его авто за окном кафе. Он притормаживает и выходит из машины, направившись в цветочный магазин.

Алек... Нашёл девушку, которой дарит цветы???

Господи... Я умру.

Это реально какой-то шок-контент.

– Девочки, я сейчас...

– Эй, ты куда?! – кричит мне в спину Карина, но я уже не слушаю. Пулей мчу за ним в салон цветов, пока он не смотался.

И пока он флиртует с продавцом, стою позади и дышу на него гневным дыханием. Надеюсь его отравить, чтобы он прямо сейчас оключился.

– Твою мать! – оборачивается он, вздрогнув и испугав продавца. – Извините. Ты чё здесь делаешь, Вася?!

– Ничего... Мимо проходила...

– Ты как-то подозрительно часто мимо проходишь... Не находишь?

– Нет. Так кому букет...?

– Аааа... Вот в чём дело... Даме моей мечты, – заявляет он нагло и я, не выдерживая, бью его в грудь ладонью.

– Козёл!

– Чё это было? В руках себя держать не умеешь?! Ненормальная.

– Так... Ну всё... С Вас десять с половиной, – прерывает нас девушка.

– Возьмите... Сдачи не надо. А это Вам, – он отдаёт ей пятнадцать косарей и розу, бутон которой толкает прямо в носопырку. А она вся расплывается в улыбке, пока я стою

рядом и чувствую, как моё сердце в груди становится черносливом... Просто сохнет на глазах... Умирает.

Он уходит, и я бегу за ним. Снова. Как тысячу раз в своей жизни... Чувствую себя его хвостом.

– Алек...

– Отстань, мелкая.

– Блин, Беркут! – выпаливаю я разгневанно, и он тормозит, уставившись на меня.

– Чего тебе?

Его слова... Как пули. И я не могу увернуться. Слишком больно... И этот похерестический взгляд. Чёрт... Никаких сил нет это стерпеть.

– Ничего... Вообще всё забудь... Я такая дура, – психованно прохожу мимо него, практически лечу на выход, а на крыльце спотыкаюсь, подворачивая ногу и чувствую, как его рука ловит меня, а букет тем временем направляется куда-то в ноги. Прямо на грязную землю...

Наши глаза встречаются в опасной близости.

– Ты сделаешь что угодно, чтобы оказаться у меня на руках, да? – ухмыляется он и готова поклясться... Смотрит на мои губы прямо в эту секунду. А у меня внутри всё сотрясается. – Вставай... – помогает подняться.

– Ай... Блин...

– Что такое, ушиблась?

– Да... Подвернула, блиииин... У меня же концерт скоро...

– Вот будешь знать, как за мной таскаться! – ржёт он, а я

обиженно цокаю.

– Да иди ты, Алек, реально...

– Ну, реально... Давай посмотрю. Не бузи, – настаивает он и опускается к моей ноге, обхватив лодыжку. Я сейчас умру... Алек на коленях передо мной... Касается моей ноги... Это мечта какая-то, даже если побаливает.

– Здесь?

– Да... – шиплю я при надавливании.

– Понял... Растянула... Пять дней покоя и будешь как новая...

– Я не могу... Как пять дней... А тренировки... Вот ужас, – я скуксиваю лицо, но внезапно... Он взваливает меня на руки... И тащит к своей машине. О, боже...

– А твой букет? – жалобно спрашиваю.

– Ща посмотрю... Ты его, походу, угандошила... Новый возьму...

– И кто эта счастливица? – спрашиваю, нахмурившись, но он не отвечает мне. Просто помогает сесть и закрывает дверь. У меня сердце в груди расходится, когда он идёт смотреть на цветы и мотает головой, выбрасывая те в урну. От увиденного я даже вздрагиваю...

– Зачем??? Лучше бы мне отдал! Такая красота!

– Да он помялся весь и испачкался. Нахрена тебе он? – садится он за руль. – Пристегнись.

На этот раз я его слушаю и делаю всё сама.

– Куда мы?

– Давай рентген сделаем... Мало ли. Вдруг поломала...

– Ты что... Повезёшь меня... В травмпункт?

– Ну, не брошу же я тебя. Твой брат мой лучший друг.

Чё ты думала? – говорит он, а у меня внутри всё трепыхается... Что за любовный недуг??? Слышу, как телефон жужжит. Вижу сообщения в общем чате.

Карина: «Ой, Вася!!! Актриса!»

Алёна: «ахахахаха памагите! Вот ты дурочка! Ору!»

Карина: «Сядь ему на лицо в машине! Тогда он точно никуда не убежит»

Василиса: «Дуры, блин...».

Отправляю со смайликом, а сама смотрю... На его кисти и руки... Боже, почему такие красивые... Эти прутья вен, загорелая кожа. Сильные мощные бицепсы... Я сейчас заляпаю ему всё сиденье. Нахрена вот он снял с себя кожанку???

– А я смотрю... Уже не болит, да, Василиса? – издевательски спрашивает он, поймав мой похотливый взгляд. И я отворачиваюсь, чувствуя, как мои щёки горят от стеснения.

– Успокойся. Я тоже по молодняку влюблялся во всяких милф. Быстро проходило...

Боже, он не понимает, что несёт... Он не знает, что это со мной творится уже давно... И дело не в том, что он старше... Дело в нём самом.

– Приехали... Сиди... Сейчас возьму тебя на руки... – говорит он, вылезая из машины, а потом выходит и притискивает меня к себе... Так близко, что его горячий стан опалает

моё тело даже через одежду...

– Держись за меня, хромоножка...

Глава 6.

Алек Беркут

Мы с бедовой сидим в длинном коридоре и ждём, когда какому-то мужику сделают рентген поломанной челюсти... Там и так видно, что она к херам разъёбана. Видать, вечером кто-то конкретно повеселился... Последствия. А у Васишок на милом невинном личике. Она же у нас вообще впечатлительная. Помню, как коленку в детстве разобьёт и боится даже смотреть на рану. Могла весь день потом реветь, пока Егор вокруг неё бегал... А она всё подуть просила... Та ещё манипуляторша в юбке.

– Алек... Поехали, я же чувствую, что не сломана. Давай лучше в гости к нам зайдёшь...

– Не гони. Жди. Надо проверить.

– Ээээх, – вздыхает она и поглядывает на меня несчастным взглядом.

Букет, который я оставил там предназначался моей матери. Видимо, она забыла, что у днюха сегодня. Где вообще видано, чтоб я какой-то бабе дарил цветы? Не. Только матери. Остальные недостойны.

– Ты не торопишься?

– Ну, у меня были дела... Но чё поделаешь, если ты завадилась...

– Мне надоело твоё отношение, как к сестре... Мы не род-

ные. Мы никто... Мы...

– Никто. Вот именно, – усмехаюсь, и вижу, как её глаза слезятся, а подбородок дрожит.

– Проходите, – прерывает нас женщина, выглядывая из кабинета. Я помогаю ей встать и зайти внутрь. Там ей делают рентген, и мы прёмся в соседний к врачу.

– Щас посмотрит, потрогает и даст заключение. Потом домой увезу.

Вася молчит, а на пороге нас встречает молодой парень в белом халате. Лет тридцати. Мужик, блядь, в полном расцвете сил. И меня неожиданно переклинивает. Я как-то особенно начинаю прислушиваться к каждому слову, что он ей говорит...

– Ух, красивая какая... Чего под ноги не смотришь? – отшучивается мудила, пока я смотрю на всё со стороны.

– Я случайно, – пищит она, а у меня от одних движений его пальцев на её лодыжке внутри такое месиво, что хочется сделать с его челюстью то же, что было у того парня. С-сука... Что это такое? Почему к тому её малолетке ничего такого не было???

– Вот так? Болит?

– Ага...

– Перелома нет. Растяжение. Но у Вас ноги такие нежные, беречь надо... Занимаетесь чем-то? Танцы?

– Угадали...

– Так и понял сразу... По фигуре видно...

– Может, хватит, – обрубая, более чем агрессивно. Сука. Что за гондон? Вася ошарашенно смотрит, а мужик вдруг агрится.

– А Вы родственник?

– Друг брата... – отвечает она специально.

– Парень, блядь! – возникаю я, сжимая кулаки.

– Если не родственник, попрошу Вас выйти из кабинета, – цедит он, а меня бомбит на месте. Она, блядь, мелкая совсем. Хоть какая-то мораль должна быть у человека?! Не?! По ебалу бы ему надавать. Похотливый выблядок.

– Тронешь её, я дождусь конца твоей смены, – говорю и сверлю его взглядом.

Вася выходит ко мне через пять минут с бумажкой на руках. Точнее, выпрыгивает на одной ноге.

– Ты специально? – спрашиваю, а она жмёт плечами.

– Ты так часто тычешь мне о том, кто ты мне, что я другого и не знаю.

– Это не значит, что посторонние мужики имеют право так себя вести. Никогда не оставайся ни с кем одна. Если рядом есть защита. Кто-то, кто сто процентов, блядь, тебя не тронет! Ты видела его рожу? Знаешь, чё у него в башке?

– Алек... – касается она моего лица пальцами. – Мне кажется, ты ревнуешь.

Я тут же дёргаюсь назад, а она лыбится. Сучка малолетняя.

– Нихуя подобного. Чё он там настрочил? – вырываю бу-

мажку. – Мазь, эластичный бинт, ага... Ясно. В аптеку заедем...

– Может, ты мне ещё ногу намажешь, – улыбается язва, а я взваливаю её на руки, заставив взвизгнуть и вцепиться мне в шею обеими руками.

– Надо будет – и намажу, – отвечаю и тащу её к машине. Кое-как справляюсь с порывом вернуться и накостылять ему почём свет стоит.

Но Васька отвлекает своими касаниями и вздохами. Ещё и стонет так наигранно. Актриса, блядь.

– Ты же меня не бросишь вот так, да?

– Я же сказал – в аптеку и домой отвезу.

– А потом поедешь к той девушке с цветами, да?

– Поеду, да, – ржу я, а она морщится, отвернувшись. На-супилась, как дурочка... Господи. Ребёнок же совсем ещё...

– Эти цветы для матери, – говорю я, остановившись возле аптеки. – Сегодня...

– Её День Рождения, точно... – мямлит она, глядя на меня.

– Извини меня... Я всё испортила.

– Да ничё. Я другой куплю. Чё мне. Бабки есть. Сиди тут. Ухожу, беру ей бинт, мазь и витаминки.

Толкаю всё в руки сразу, как возвращаюсь.

– Что это?

– Витаминки. Не ешь?

– Давно не пила... Спасибо...

– Не за что.

Блядь, почему я просто не могу игнорить её? Не могу... Потому что она своя. Родная. Всё детство вместе. Пусть дурочка, но не могу тупо высадить или бросить.

– Алек... А ты бы... Ты... Ты бы мог...

– Что опять? Если снова о члене, то в очередь, дорогуша.

– Скотина!

– Ага, – ржу, а она пыхтит. – Чё хотела то?

– Научи меня целоваться...

Я чуть кишки не выплевываю от такой наглости. Смотрю на неё и заржать хочется. Совсем уже.

– Щас, ага. Иди на солёных помидорах учись. А сосать на бананах. Успехов тебе, мартышка.

Тут же получаю по руке. Ни за что, ни про что. А она такая злая. Будто сейчас взорвётся как тротиловая бомба.

Но дальше мы оба молчим... Наверное, её и саму подверг в шок свой же вопрос...

Подъезжаем к их дому, и она не моргает.

– Намажь меня... Дома больше нет никого...

– Блядь... Я только здесь могу намазать. В дом не пойду. И то ты сама можешь. Это же не спина, блин!

– Я так бинт не наложу, как ты... Я же знаю... – щебечет она и, стаскивая с себя туфлю, толкает ногу прямо на моё сиденье к моему бедру. Смотрю на неё и вздыхаю.

– Ладно, хрен с тобой, гони тюбик.

Она улыбается, протягивает мне его... Я, блядь, выдавливаю эту блядскую вонючую мазь... Начинаю втирать в её ло-

дыжку... Кожа... Нежная... Пиздец. На полном серьёзе понимаю, что у меня стоит от прикосновения к ноге сестры некогда лучшего друга... Алек... Ты уебан, реально.

И пока я мажу её, платье задирается... А она раздвигает передо мной свои ноги. Прямо в машине... Перед своим домом...

И я смотрю на её аккуратные белые трусы, практически тонкую полоску... А потом в глаза... Потом снова туда... Кислород в салоне медленно заканчивается как в повреждённом батискафе...

Это пиздец, товарищи...

Помогите...

Глава 7.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Я сама не знаю, что творю... Впервые не стесняюсь и столь нагло раздвигаю перед ним ноги, которые ровно через несколько секунд обхватывают его широкие шершавые ладони, сдвигая обратно. Я буквально чувствую между нами противостояние... И всё недовольство, написанное на его красивом лице.

– Шуруй отсюда! – рывкает, отбрасывая мазь обратно. – Вали!

– Алек... Нет, я не уйду.

– Нет, ты уйдёшь, блядь! Прямо сейчас уйдёшь! Пока я не убил тебя! – дробит он до боли в моей груди. А я намертво вцепляюсь в кресло.

– У меня нога... Болит... Я не уйду.

– Пиздой светить не болит?

– Нет, не болит, – выдаю я нахально, а он вдруг, несмотря на всю абсурдность ситуации, начинает ржать...

Я тоже улыбаюсь, но с опаской. Беру в руки туфлю и смотрю на него.

– Отнеси домой... Пожалуйста... Алек...

– Блядь... – взывает он. – Честно, Вась... Надо было мне сваливать за бугор, как Егорыч от своей...

Замолкает, а я хмурюсь.

– От кого?

– Ни от кого... Жди, щас дотащу...

Он выходит и идёт ко мне, а я жду его, чтобы вцепиться... И вот, когда он берёт меня на руки я нарочно касаюсь носом его шеи. Вижу мгновенную реакцию... Дрожь... Гулкий мужской выдох... Он точно реагирует на это... Я бы его съела.

Чуть наглею и касаюсь кончиком языка мужской солоноватой кожи.

– Вася... Завязывай, – дёргается он, пока несёт меня. – А то выкину в кусты!

– Не выкинешь... Ты – мой герой, – болтаю я ножками и касаюсь его щетины пальцами, улыбаясь... – Если бы не Егор... Ты бы... Я же вижу...

Он выглядит так невозмутимо... Но глаза... Они бегают, когда он ставит меня на ноги перед дверью.

– Всё, я попёр. Пока, Прекрасная.

– Алек! – окрикиваю я его, и он оборачивается. – У меня там... Красиво? – спрашиваю, и замечаю, как он закипает, услышав это.

Сжимая кулаки, резко дёргается и психованно уходит, а я посылаю ему в спину воздушный поцелуй...

– Ты только мой!

Домой захожу и понимаю, что уже вообще ничего не болит. А может и не болело... В жопу бинт, и мазь туда же... Он нёс меня на руках, божечки...

Он меня касался... И я ему показала...

Плюхаюсь на диван, вспоминая, что творила, и захожу в чат.

Вася: «Девочки... Я в раю».

Карина: «Отлизал?»

Вася: «Нет... Но смотрел...»

Алена: «И всё??? Вася, твою мать!»

Карина: «Это не кобель... Это тормоз какой-то...»

Вася: «Да идите вы... Нихрена вы не понимаете... Уверена, он придёт на концерт...»

Карина: «Вот и посмотрим!».

И я убираю телефон... Ага, посмотрим...

Через день я пишу ему в личку. Потому что не выдерживаю дольше... Надо его пригласить. Нормально. Расставить все точки над «і».

Василиса Яровая: «Алек... Концерт через четыре дня в Дворце юношеского творчества... Родных не будет... Для меня очень важно, чтобы ты пришёл... Просто приди... Прошу тебя».

Ответ приходит не сразу. Но всё же приходит.

Алек Беркут: «Чтобы что?»

Василиса Яровая: «Чтобы я видела, что важна тебе...»

Алек Беркут: «Ты воспринимаешь всё неправильно... Ты важна как сестра...»

Василиса Яровая: «Не говори этих гадостей. Я созрела для тебя. Готова, понимаешь?»

Алек Беркут: «Капец, ты неугомонная... Так меня дро-

чишь... Это просто лютейший 3,14дец!»

Василиса Яровая: «Я хочу с тобой... Алек...».

Алек Беркут: «Вася... Я не приду. И точка».

Он пропадает из онлайна, а я закипаю... Настолько, что хочу сделать что-то неадекватное...

Василиса Яровая: «Я пойду в тот травмпункт и полезу к доктору, если ты не придёшь, понял?! Обещаю, что так и сделаю!».

Алек Беркут: «Ты совсем дура?!».

Василиса Яровая: «Выбирай! Либо так, либо никак. Посидишь сзади, посмотришь. Это не сложно. Не сдохнешь!».

Алек Беркут: «Ты в курсе, что любого доведешь до ручки?!».

Василиса Яровая: «Моя цель не любой! Моя цель – ты!».

Алек Беркут: «Ладно, я приду».

Это всё, что я получаю... Всё...

Но даже от этого сообщения сердце в груди плавится, как будто оно из воска... Если он правда придёт, я умру... Не знаю, что мне это даст, но я всегда верила, что танцем можно показать всё... Пламенность чувств... Любовь к мужчине... Силу воли. Красоту души и тела... Всё, что так или иначе привлекает партнёра. Потому всё эти дни после учёбы я буквально упыхиваюсь на тренировках...

– Вась, да мы же уже сто раз отрепетировали...

– Но я хочу идеально...

– И так идеально... Он всё равно не придёт! – нападает

Карина, а я тут же обиженно дёргаюсь. Не передать словами то, что начинает происходить внутри меня, когда я слышу что-то подобное...

– Тебе откуда знать?! Что ты о нём знаешь?! Только и делаешь, что обсираешь его, хотя даже не знаешь, какой он!

– Да потому что я вижу со стороны, Вася! А ты уже задра-ла за ним бегать и сохнуть по нему, он того не стоит!

– Девочки... Не ссорьтесь... Ещё и перед концертом, – хмурится Алёнка.

– Я хочу, как лучше! А она опять за своё...

– Не трогайте меня, – психованно говорю я и ухожу с репетиции, а на душе у меня пустота и полный раздрай...

Я так боюсь, что по сути заставила его прийти... А вдруг мои ожидания размажет о рифы суровой реальности... Если он не придёт? А если ему вообще не понравится? Блин...

С этими мыслями я проживаю последний день... Не знаю даже как держусь. Приходится.

И вот следующий вечер перед концертом меня колошат за кулисами так, что я не могу собраться. Чувствую, как внутри что-то дребезжит... Словно кто-то долбит о моё хрупкое сердце каким-то металлом... Это ожидание на меня так действует... Вот-вот оно разобьётся... К чертям... Вдребезги.

– Вы видели его? – спрашиваю девчонок.

– Нет... – растерянно сообщает Алёна.

Карина молчит и только косится на меня, пока я беско-

нечно тру ладони и выглядываю в зал...

Нет. Его нет...

Мы седьмые по счёту...

Меня практически оглушает, когда нас объявляют, и мы выходим.

Звучит музыка, и я смотрю вниз по сценарию танца... Готовность на максимум... Не могу испортить то, что сама же создавала. Никогда...

Резкий бит сменяет плавное легато, и я впиваюсь глазами в зелёные изумруды, сияющие в толпе...

До искр... До свечения... До Северного сияния, всполохами разносящегося в моей грудной клетке...

Визуалы

Визуал: Алек

Визуал: Василиса

Глава 8.

Алек Беркут

Чёрт дёрнул прийти...

Но она, блядь, так просила...

Знаю, что не должен был, а теперь сижу на заднем ряду огромного зала. Народу действительно много. И Васька... Она, блин...

Так двигается, что крышу моментально уносит куда-то на Юпитер, сука.

Я и так знал все её запрещённые приёмы... Раньше же был на концертах... Но сейчас она почти взрослая... Хотя и несовершеннолетняя, конечно. И мне нельзя даже думать в ту сторону... Но, сука, с того самого дня, как она растопырила для меня свои ноги, её промежность не покидает мои мысли. Словно я хочу снять с неё трусы... За что это всё со мной происходит? Я не знаю...

Однажды я чуть не сбил бабуку... Она прокляла меня и теперь я думаю, что это оно... Проклятие, сука...

На ней снова блестящее короткое платье, тонкие руки отчаянно двигают в такт музыке... Как и бёдра... Как и... Задница...

Чёрт бы меня побрал... Задница младшей сестры лучшего друга...

И смотрит она только на меня... Подбрасывая на выражах

каждым взмахом своих пушистых длинных ресниц... Её точно создал Дьявол... И я буду гореть в аду за одни только порочные мысли в её адрес.

Чувствую, как растекаюсь на ёбанном кресле.

Секунда и выльюсь куда-то между...

Отпускает только когда они уходят за кулисы... Борюсь с самим собой. Что делать? Прийти и сказать, что красиво танцевала? Подвезти? Или тупо съебаться от греха подальше... Она ведь уже видела, что я пришёл? Не должна наделать глупостей... Наверное...

Ай, нахер... Я ж не малолетка какой-нибудь. Пойду да скажу, что молодец. Вот и всё.

Оказавшись там, внезапно обмякаю. Потому что она переодевается... И я вижу её спину в огромное зеркало. Ниже всё прикрыто... Но... Но...

Огромное «но», потому что я замечаю её грудь, и у меня мир вращается перед глазами, будто я моментально оказываюсь в центре волчка.

И тут же отворачиваюсь, пытаюсь зажмуриться и вытупить этот образ из своей головы. Но не выходит...

А потом кто-то вдруг кладёт ладонь на моё плечо.

– Ты пришёл... Алек...

Голос такой, будто она спала и видела... Мне хуёво от того, что я постоянно шпыняю её. Но я не могу...

– Пришёл... Ты же мне выбора не оставила... Но танцуешь ты потрясно, конечно. Вышка. Пушка. Мне понравилось...

На румяных щеках тут же появляются ямочки. И она смотрит так влюблённо, что мне кишки все сворачивает.

– Подвезти тебя до дома?

– Подвези... Да, подвези... – щебечет она, пока её девчонки сверлят нас удивленными взглядами.

– Лады... Я там. Знаешь машину... – кидаю напоследок и ухожу... Думаю, надо покурить. Иначе взорвусь к чертям.

Поэтому жду её на парковке и дымлю, думая о том, что всё это, сука... Неправильно... Вообще... Пока её брат там пиздострадает и ни хрена не следит за ней, я тут... Блядь... Я – херовый друг... Даже предатель...

Но когда она идёт ко мне такая воодушевленная. Настолько, блин, невинная и прекрасная, я не могу сопротивляться. Знаю, что всё это запрещено. Но лучше довести её до дома в сохранности, чем узнать потом, что её кто-нибудь изнасиловал, верно?

От греха подальше я собираюсь доставить её до дома сам.

– Устала?

– Нет... Наоборот... Очень вдохновилась...

Василиса пристёгивается, а я завожу мотор. Пока едем, расходится блядский дождь... Прямо как в самых дешевых мелодрамах. А Ваську это, похоже, только вдохновляет на новые подвиги, потому что она стремится обратить всё моё внимание на себя.

– Алек...

– Что?

– Ты... Тебе правда понравилось...

– Понравилось, Вася, понравилось. А теперь сиди и помалкивай, чтобы я не отвлекался. Не видно нихера из-за дождя...

Её ладонь вдруг ложится на моё предплечье.

– Останови машину...

– Вася...

– Останови её, пожалуйста... Сейчас останови.

– Вот нахера???

– Меня тошнит, ясно?! – выпаливает она со злостью, и я взываю, притормаживая в каком-то кармане... Но, естественно, ни о какой тошноте речи нет. Там и секунды не проходит, как она нагло залезает на мои колени, задрав своё платье до безобразия. Руль издаёт гудок, а она смотрит на меня и не моргает, обвив плечи руками. Я же смотрю на бесовестно растопыренные голые ноги... Которые теперь полностью в моём распоряжении. А внутри у меня разрастается ядерный гриб... Сейчас взрывной волной покрошит все близ лежащие города... К херам... В хлам. Навечно...

– Это чё? С ума сошла?! – спрашиваю, визуально никак не реагируя. Пытаюсь строить из себя кремень, и хорошо, что на мне джинсы. Они хоть немного сдерживают член в штанах. Но, сука... Уверен, она всё чувствует. – Слезай давай.

– Ну, Алек... – тянется к моим губам, и я сжимаю рот так плотно, как это только возможно. Беру за талию, пытаюсь стащить, а она приклеилась намертво, как детёныш кенгуру,

блядь.

– Вася! – рычу, склонив голову в бок. – Слезай!

– Ты же хочешь, я чувствую... Алек...

Я вот понимаю, что если сейчас ничего не сделаю... Если не напугаю, случится непоправимое и она точно не отстанет...

– А ты, блядь?! – огрызаюсь в ответ. – Хочешь?! Как ты, сука, можешь это знать?! Ты же целка! Давай я сейчас трахну тебя, Вася, не проблема. Трахну так, что кричать будешь! – сжимаю я её бёдра руками. – Ходить, сука, будет больно. Вся в крови уйдешь. Ништяк тебе? Давай? Давай! А завтра нихуя от меня не жди!

Со всей дури жму её к себе и рву на ней трусы, обхватив за ягодицу. Ткань трещит по швам, а у неё такой испуганный вид, что у меня точно так же трещит душа... Зато я, наконец, чувствую сопротивление с её стороны. И мне кажется, что я пиздец как перегнул палку... Но я не знаю, как иначе донести до неё, что она не может вытворять всё это вечно и изводить меня, когда ей только вздумается...

Глава 9.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Когда он такой... У меня внутри что-то щемит, и я захлёбываюсь в болезненных эмоциях.

Я знаю, что это он. Его руки, и знаю, что он никогда не сделает мне больно, но это неприятно. Мне ведь хочется чувствовать его нежность... А не напускное безумство и бунтарство.

– Нет, Алек. Нет. Не надо. Прекрати! – стучу кулаками в его грудную клетку, и лихорадочно слезаю с него, открывая дверь и выбегая на улицу.

– Вася, блядь! Куда?! Дождь! – естественно, он бежит за мной, а я вся насквозь в первые же секунды. И он теперь такой же.

Обхватывает меня сзади своими огромными руками и склоняется губами к макушке.

– Прости. Я не хотел так. Пойдём в машину. Я не трону. Его тепло меня в мгновение согревает, и я понимаю, что он прав... Я сама напрашиваюсь, вот он и срывается.

Но я не могу без него. Вообще никак...

Порой чувство, что он – моя вторая половина. Та, без которой я попросту не могу функционировать. От слова «со-всем». Нет, я живу... Но это не жизнь вовсе... Это что-то на подобии существования.

Наверное, в юности всегда так... Кажется, что раз и навсегда...

Он усаживает меня обратно и достаёт плед из багажника, накрывая мои дрожащие плечи.

– Вот так... Грейся...

Врубаёт печку, и сам садится за руль, сжимая его в руках до побелевших костяшек.

Молча заводит мотор и везёт нас в сторону моего дома. И я не боюсь его, но мне плохо из-за того, что ему пришлось сказать это и сделать. Одолевает какое-то отчаяние... До самого дома мы не разговариваем, пока, наконец, не останавливаемся.

– Алек... – еле слышно произношу возле ворот. – Один поцелуй... Первый. Мне жизненно важно, чтобы он был именно с тобой. Ты понимаешь?

– Вася... Ты потом пожалеешь. Что отдала его тому, кто не заслуживал, – с грустью говорит он, уставившись на меня.

– Или... Тому, кого любила...

Он так на меня смотрит. И я знаю, что его мучает это всё. Но один поцелуй... Кто узнает? Кто?

– Я никому не скажу, Алек... Я клянусь... – шепчу, потянувшись к нему. Замираю в десяти сантиметрах от его лица, и он нежно касается моей кожи пальцами.

Смотрит прямо в глаза... Так смотрит, что нутро в комок сворачивает... Подушечка большого пальца скользит со щеки на мою нижнюю губу. У меня сердце сходит с ума в груди.

Мы оба взмокшие, но я горю... От его касаний температура превышает максимум... И не хватает кислорода. А он чуть надавливает и шипит.

– Не могу... Нахер, не могу... Иди... Вася, уходи...

– Алек... Пожалуйста...

Я чувствую, как он подаётся вперёд. Не страстно целует. Держится всеми силами. Волна дрожи пробивает тело. Он срывает стон с моих губ. Я чувствую его вкус, который в мгновение врывается внутрь и провоцирует все рецепторы... Его запах, которым я мечтаю дышать всю жизнь... Я не знаю, как надо, но чуть касаюсь языком его губ... И тогда... Ловлю его язык... Я будто его провоцирую. Выманиваю как дикого зверя из берлоги... Алек при этом по-мужски сгребает в руку мои волосы. Но всё равно не нарушает границ. Действует мягко и осторожно... А мне бы так хотелось, чтобы он, наконец, сорвался... И показал мне, каким он бывает с девушками, которые его привлекают...

Он отрывается от моих губ, а у меня всё перед глазами кружится... Так приятно, что невозможно... И сердце внутри, как мотор, гудит точно так же... Почти рычит в его власти.

Этот поцелуй я запомню навсегда...

– Ну как... – спрашиваю его, потому что он выглядит странно... Удивлён? Обескуражен? Напряжен? Недоволен? Я ничего не понимаю...

– Иди давай, Вася, пока тебя не потеряли...

– Тебе же понравилось?

– Понравилось. Спокойной ночи...

Я как дурочка улыбаюсь... Потому что знаю, что для меня это первый огромный шаг навстречу. Просто плацдарм...

Убегаю из его машины, помахав на прощание, а он мотает головой туда-сюда и уезжает...

Всю ночь я фантазирую о нас. Катаюсь по кровати и улыбаюсь, касаясь своих губ...

Им стал Алек... Первым парнем, которого я по-настоящему поцеловала... Господи... Это исполнение самого главного желания в моей жизни... Жаль девочкам нельзя рассказать, я обещала... Но как же на душе тепло...

Через трое суток я как обычно сижу на учебе и ловлю на себе взгляды Миши... Он вечно в меня влюблён. И мне правда жаль, я же знаю, что такое разбитое сердце... Поэтому просто не смотрю на него, чтобы лишний раз не давать ложных надежд... Тогда я перегнула палку... Не надо было приглашать его в кино.

Теперь понимаю Алека... Но, кажется, я ему хоть немного нравлюсь. Ведь иначе поцелуй не получился бы таким чувственным... Верно?

Он мне больше не писал, и я думаю, что он переваривает то, что произошло... Наверное, он тоже что-то для себя уловил... Наверное, ощутил тягу...

И пока я думаю об этом, мой телефон издаёт звук. Оповещение. Новый пост...

Где парень, которого я целовала... О котором думаю все эти дни... Преспокойно развлекается в каком-то бассейне с двумя сисястыми шлюхами... А я смотрю на это и меня начинает тошнить.

– Можно выйти?

– Можно, Яровая. Можно. Идите.

Выбегаю пулей и не вижу дороги, потому что всё в слезах. Я наивно полагала, что он тоже что-то уловил? Да он небось в эту же ночь уже кого-то трахал... Без зазрения совести и стыда... Потому что, очевидно, ему на меня реально пофиг... А я-то все эти дни фантазировала... Мечтала... Надеялась...

На эмоциях и сильном адреналине я впервые в жизни жму на кнопку «Отписаться»...

Чтобы больше никогда ничего не знать о его жизни...

Глава 10.

Алек Беркут

Не общался с Васькой довольно давно... Тупо не хотел себя провоцировать. Ебу всё, что движется. Так намного проще. С Егорычем недавно бухали и вроде как, когда я позвонил его Алинке, она искренне за него испугалась. Тут же за ним прибежала... А это значит, у них есть шанс... Пусть он и ненавидит меня за сделанный звонок. Но кто-то же должен вправить ему мозги на место, верно? Иначе так и будут друг от друга щемиться, а до дела не дойдёт...

У меня, конечно, другое... Я не вижу для них причин держаться друг от друга подальше... Да, они росли вместе... Но не родные. И все совершеннолетние... В отличие от...

Даже думать не могу...

Однажды вечером, когда предки уезжают, сам не знаю, что на меня находит... Лучше бы я, конечно, пригласил кого-то из знакомых... Но я, как идиот, захожу на её страницу... И впервые, блин, за всю жизнь понимаю, что её нет у меня в друзьях... Нет в подписчиках... А наш чат пуст... Словно вообще ничего никогда не было...

Сначала думаю, что какой-то глюк, а спустя мгновение понимаю, что нет... Она тупо меня удалила... Всё стёрла...

И, знаете это чувство, когда на одном твоём плече сидит ангел, который уверяет, что всё правильно... Так будет луч-

ше... В первую очередь для неё... Но и для тебя тоже... А на втором... На втором сидит маленький демон и пиздит тебя по лицу, чтобы ты, наконец, понял... Что жжёт внутри не из-за лишнего сделанного глотка виски за ужином... Не из-за грёбанной изжоги...

Жжёт, потому что тебе больно из-за неё... Из-за её ебучего поступка.

У меня есть её номер... Он есть. Но я около двух часов мучаюсь в сомнениях, изучая скрытый профиль... Одна только аватарка в её блядском танцевальном платье заставляет меня кипеть... А что если у неё уже кто-то появился??? После нашего поцелуя... Того, от которого у меня впервые за всю жизнь зашевелилось не только внизу, но и наверху... В области рёбер...

Этот вопрос не даёт мне покоя. И я – скотина... Знаю.

Занервничал только когда запахло жареным.

Алек: «Удалила меня?».

Отправляю и проклиная себя... Знаю, что не должен был... Да и она не отвечает. Наверное, увидела и перекрестилась... Господи. Твою мать...

Я около часа жду от неё ответ, но когда он так и не приходит, я как идиот собираюсь посреди ночи и еду к их дому...

Просто посмотреть... Всегда же можно сослаться на то, что к Егорке приехал... В гости, блин...

Гашу мотор и прислушиваюсь... В её окне всё ещё горит ночник... Я вижу её силуэты... Как она крутится перед зер-

калом и снова что-то ставит... У неё столько фантазии с танцами...

И вот он... Мой личный наркотик... Смотреть на то, как она из куколки превращается в роскошную бабочку... Как она раскрывается в танце... Знал, что зацепит. И всё равно запустил эти маленькие лапки к своему нутру. И уже не могу ни о чём другом думать. Ебля вроде как спасает, но боли не унимает. Я просто глушу её выпитым алкоголем.

Хорошо хоть сейчас не бухой... Зато абсолютно поехавший, судя по всему.

Алек: «Выйди, я подъехал к вашему дому».

Вижу, что она останавливается и понимаю, что всё она читает... Просто игнорила.

А сейчас отодвигает штору и смотрит на меня через окно, набирая что-то в телефоне.

Вася: «Зачем?».

Алек: «Просто».

Вася: «Не хочу».

Наши взгляды сталкиваются. И признаться честно, от последнего её сообщения в груди болит так, что мне хуёво... Потряхивает. Я не знал, что может быть вот так... Я её обидел тогда? Думал, она перешагнула, раз попросила поцеловать... Думал, что всё нормально. А она закрывает штору и гасит свет в комнате. И я на похере тащусь к ним домой... Впервые ощущаю себя настолько конченным.

– Ох, Алек... Здравствуй, – открывает их мама. – Эм... За-

ходи... Егора нет... Даже не думали, что ты зайдёшь...

– Нет его, да? Да он не отвечал просто... – лгу я, зажмурившись. А его мама вновь выглядывает из-за двери.

– Да ты проходи, проходи. Просто мы тут решили старую посуду перемыть в шкафу... Раздевайся...

– Окей, – сбрасываю кожанку, взъерошиваю волосы и тащусь к ним на кухню, где руку мне сразу протягивает глава семейства. Батя у Егора крутой мужик. Я его уважаю. Он для меня пример семьянина, которым я, походу, никогда не стану.

– Дарова, Алек. Чё как оно?

– Да как... Нормально...

– Работаешь?

– Подрабатываю... То там, то сям...

– С компами, да?

– Ага... А где Егор?

– Да он уехал куда-то... Снова... С этой Викой своей, походу...

– Ясно, – отвечаю, а сам смотрю вверх. У меня аж нутро скручивает, как я хочу подняться. Она ведь точно слышит, что я пришёл...

– Даня и Васька у себя. Позвать?

– Ну... Можно... – говорю без особого энтузиазма... Просто хочу увидеть, что с ней такое происходит. Если бы был парень, наверное, дома бы не тусила вечером... Да же?

Слышу тяжёлые шаги, когда дядя Гордей уходит туда...

Это Данька спускается за ним и жмёт мне руку.

– Дарова, Алек.

– Даров. Как сам? Чё школа?

– Да чё... Как и всегда... Скучище... Кроме тренировок...

– Понимаю, – смеюсь, вспоминая, и вижу её. Она спускается и обдаёт меня презренным арктическим взглядом, взяв из вазы яблоко. А меня будто насквозь прошивает.

– Привет, принцесса. Ты как?

– Нормально, – отвечает равнодушно. Но мама Милана тут же оборачивается и шепчет:

– Не обращай внимания. Переходный возраст... Переживает из-за первого поцелуя...

– Мама!!! – возмущенно рычит моя Васька, а у меня в горле пересыхает.

– Ну что, малыш? Это же Алек, он тебе как брат! Что такого-то?! Может хоть он найдёт того дурачка и накажет его, раз Егору всё некогда, вечно где-то пропадает... – хихикает она. – А этот... Поцеловал и исчез, развлекаться с другими, представляешь?!

– Вот урод... – бормочу я, глядя на заплывшую румянцем Василису... А у самого почва уходит из-под ног.

– Не то слово... Я бы его! – ругается их мама, а я сглатываю. Всё ещё изучая Васю... Приплыли... Она ещё всё маме рассказала... Ебать я облажался, конечно...

– Алек, можно тебе кое-что показать в комнате? – подрывается мелкая и чуть ли не скрипит зубами, глядя с лютей-

шей ненавистью, которой можно сжечь к херам целый континент точно.

– Ну... Покажи. Идём...

Иду за ней, а мысленно уже готовлю шею под острое лезвие её гильотины...

Глава 11.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Не верю ни ушам, ни глазам... Припёрся... Сам. Как ни в чем не бывало... Будто не он вырвал чеку из моего сердца, тем самым уничтожив его... Ненавижу...

Едва поднимаемся в комнату, как я бросаю на него свой самый гневливый взгляд.

– Что это?! Какого чёрта ты вытворяешь?! Зачем пришёл?!

Огорчённый взгляд зелёных глаз из-под длинных ресниц и густых бровей вызывает у меня дрожь... Словно я не могу на него долго злиться... Я уже...

– Зассал, что удалила... Хотел извиниться... Обижать не планировал...

– Обижать... – нервно смеюсь я. – А когда... Когда ты поцеловал... А потом исчез и... С другими...

На каждом слове меня подрывает. На каждом так больно становится, что трудно высказать...

– Я предупреждал... Я знал, что добром не кончится... А теперь ты тупо вычеркнула меня из своей жизни. За то, чего я по сути не делал... – говорит он так, будто ему важно.

– Алек... Ты вычеркнул меня намного раньше... Тебе было всё равно... Так что же изменилось? – хмурюсь я, вцепившись пальцами в столешницу позади. Потому что если не бу-

ду держаться за что-то, кажется, упаду или непременно кинуть в его объятия...

– Ничего... – шепчет он и смотрит на меня хмурым напряжённым взглядом.

– Не приходи больше... Мне больно.

– Ладно... – отвечает он, опустив голову. – Прости...

Стою и смотрю, как он разворачивается, но, естественно... Не выдерживаю... Бегу к нему на полной скорости, выдыхая на всю комнату:

– Алек...

Вцепляюсь пальцами в ворот. Носом утыкаюсь в грудную клетку. А он автоматически берёт за талию.

– Вааась...

– Я знаю... Я... Мне было плохо... – тараторю я и чувствую, как слёзы льются по щекам. – Обними меня... Прощу тебя... Просто обними...

Ощущаю тёплые широкие ладони, соединившиеся за моей спиной. И то, как он прижимает к себе... Но не чувствую в этом мужского... Это объятия друга... Брата... Он ничего ко мне больше не чувствует... А я от одного его запаха растекаюсь прямо на месте... Это мучение.

– Василиса... Пора идти, иначе...

– Да... Ты прав, – я отстраняюсь, а он проводит подушечкой большого пальца по моей щеке.

– Не плачь из-за меня... Вася... Я скажу, как есть... Ты красивая. Весёлая. Очень... Привлекательная... Но... Дело в об-

стоятельствах, которые нас с тобой... Разделяют...

– Егор бы принял... Он бы... Смирился, Алек...

– Нет, малыш... И ты должна понимать, что мне вот-вот будет двадцать один год... А тебе ещё и восемнадцати нет... Ты несовершеннолетняя...

Смотрю на него и слушаю эти слова, от которых боль, как острая игла, проникает глубоко в сердце...

– Но я тебя понял... Если причиняю боль... Проще будет совсем не общаться. Я не буду больше писать. И приезжать тоже. Ты главное... Береги себя, Вася. Не разменивайся на недостойных вроде меня, ладно?

От его слов мне ещё сильнее хочется затопить всё слезами.

Он целует меня в лоб и уходит, а я понимаю, что моё сердце никогда его не отпустит... Никогда я не забуду... И страдать не перестану... Как призналась Алине, что он мне нравится... С тех самых пор чётко осознаю, что влюблена. Настолько, что сердце без него по швам расходится...

Прислушиваюсь, что происходит внизу...

– Вы извините, я поеду... Вася мне там объяснила, кто такой... Помогу, чем смогу...

– Ох, ну ладно... Так резко, я только чай налила...

– Извините ещё раз... Егору привет. Пока, Дань... Дядя Гордей...

– Пока, дружище...

И всё...

Медленно и болезненно иду к окну... Смотрю на то, как он садится в машину... Как психованно хлопает дверью и тут же дёргается с места, даже не пристегнувшись...

Иду к кровати и залезаю на неё, обхватывая свои ноги... Если бы можно было выбрать родиться другим человеком, чтобы быть с ним... Я бы отказалась от старой жизни... Полностью. Не задумываясь...

Месяц спустя...

– Вася... Идём... Идём-идём... Скорее...

– Да, бегу... Спасибо...

Забегаем в какой-то новомодный клуб...

Нас запустил двоюродный брат Каринки. Мы с ней больше не ссоримся. После разговора с Алеком... Я рассказала ей о том, что между нами случилось. И расплакалась... Внутри у меня был ядерный взрыв... Тогда она меня очень поддержала... И сказала, что понимает... Просто волнуется.

А сейчас мы впервые сбежали в настоящий клуб, где куча взрослых молодых людей, алкоголь, музыка... Свобода...

И я тоже чувствую себя взрослой, конечно же...

– Спалим танцпол к чертям? – предлагает она, обнимая нас с Аленкой, и мы визжим. Я впервые пью... Точнее даже не так... Я поглощаю коктейль за коктейлем... На полном серьёзе, наплевав на то, что мне семнадцать и что я вообще не умею пить... Иначе просто взорвусь... От эмоциональной бомбы внутри...

Хорошим тут не пахнет... Но у меня вся жизнь летит к чертям... Страдать от неразделённой любви так мучительно...

И очень скоро я стою в туалете и пошатываюсь, рассматривая себя в зеркало.

– Я же красивая?

– Шутишь? – смеётся Аленка. – Самая...

– Да? А сиськи?

– И сиськи, – ржёт Каринка из кабинки и параллельно ссыт.

– А ты не подслушивай!

Слышу истерический хохот и закрываю главную дверь в уборную на щеколду.

– Ты чего?

– Сейчас... В жопу всё...

Стаскиваю платье вниз. Тонкие бретели и корсет до самого пояса, пока девчонки хохочут и крутят у виска. Беру телефон и фоткаю свои сиськи. Вместе с лицом. И геотегом. А затем жму на кнопку «Отправить»...

Одному единственному в моей жизни принцу...

Глава 12.

Алек Беркут

В честь двадцатилетия фирмы моего отца организован огромный торжественный вечер в одном из ресторанов города.

Белоснежная рубашка, аккуратно выглаженные брюки со стрелками, идеально уложенные барбером волосы делают из меня всех тех мужиков на обложках глянцевого журналов.

Не знаю, что у меня при этом внутри...

Я люблю классику. Я одеваюсь по ней...

Но сегодня... Сейчас... Главным аксессуаром служит удавка на моей шее. Которая становится всё туже по мере прослушивания восторженных речей о моем бате...

Я не завидую... Скорее... Я просто всего этого не понимаю. Масштабы слишком огромные, чтобы выё...

Я не настолько этим заинтересован, хоть деньги и имеют для меня определенную ценность.

– Алек... А это – Эдик, сын Михаила Эдуардовича...

Какое оригинальное, блядь, имя. Спорю, в деда называли... Империя Эдуардов, нахуй.

– Алек.

– Эдик.

Видно, что этот Эдик так же, как и я крайне рад столь знаменательной встрече.

– Главное, води себя соответственно, – подливает отец масла в огонь.

– Соответственно, это как? – спрашиваю, чувствуя, что отец скоро закипит. А мне, блядь, до того смешно... Цирк уродов, нахер... Иллюзионисты хреновы...

– Алек, не прибедняйся и не начинай. Всё равно придётся остаться до конца приёма. Это важно. Весь бизнес в итоге отойдёт тебе.

Сука, сколько можно мне этим тыкать??? Я семи лет слышу, что этот бизнес отойдёт мне...

А чего я сам хочу меня никто и никогда даже не спрашивал.

– Опять двадцать пять. Я нормально себя веду.

– Алек, – прерывает мама, взяв меня за руку. – Не спорь с отцом. Пойдём...

О чём вообще шла речь, не пойму... Кто с ним спорил? Хз... Я и не собирался даже. Это у него вечно какое-то раздраженное состояние на подобного рода мероприятиях.

– Мам, у меня вопрос по поводу выходных... – обращаюсь к ней.

– Давай так. Если отец сможет. Ладно?

– Как всегда. Да без проблем. Сам сделаю, значит...

– Алек... Я же говорю...

– Ага. Без вопросов, мамуль, – целую тыльную сторону её ладони и исчезаю в многочисленной толпе батиных фанатов...

Я бы мог нахуяриться, но мне и этого нельзя. Я тут чисто для показательной акции... Хз кто я для людей, но для семьи – единственный ребёнок. Сын. Наследник. Продолжатель великой фамилии Беркут.

Примерно через час всей этой суеты мне вдруг становится так скучно, что я зависаю в телефоне...

Ничто, абсолютно ничто не предвещает беды...

Как вдруг... Мне приходит фото с геотегом, и паркет под ногами начинает дымиться... Потому что...

Сука... Она издевается???

Не писала мне месяц, а то и больше... Не виделись...

И тут на тебе, Алек... Сиськи... В полной красе... И личико такое пьяное, что у меня в мгновение бурлит кровь... Где она? Чё это за место?

Пробиваю и вижу клуб... Клуб, сука, в семнадцать, да ещё и подшофе! Нет, у меня точно сейчас крыша поедет. Естественно, я даже не думаю. Сразу же подрываюсь, как снаряд. Никогда меня ещё так не бомбило. Никогда не задевало. Была бы где в гостях у подружки я бы не поехал...

Да кого я обманываю? Увидев её голой, поехал бы... Вот сто процентов.

И никакие внутренние уговоры не помогают. Мракобесие, с-с-сука!

Только иду к выходу, как меня за локоть ловит взбесившийся отец. Ощущение, что он меня выслеживал.

– Куда?!

– По делам.

– Что такое? Какие дела в День фирмы?! – возмущенно спрашивает, дико меня напрягая. Он бы меня заставил здесь быть, даже если бы у меня аппендицит в этот день вырезали, нахер.

– Отец... Там... Вася...

– Блин, Алек... Опять твои Яровые?! У них семья большая и без тебя справятся, шуруй обратно. Живо за стол!

– Нет, не справятся, – рывкаю я, уставившись на него, а мама пытается нас успокоить. Честно, ещё секунда и готов втащить собственному отцу.

– Слушай. Она в беде. Я должен помочь. И сразу вернусь.

Он смотрит на меня так, что сейчас раздавит. Подгадала принцесса день, ничего не скажешь. Не прекрасная, а премудрая... Жопа, блин, бурундучья.

– У тебя час, сын. Время пошло.

Я киваю и убегаю оттуда... На всех скоростях мчу в это чёртово убогое место... Ну не убогое, конечно, новый какой-то клубец, но от мысли, что здесь сейчас находится та девочка, которую я носил на руках в детстве и помогал убаюкивать... Мне неприятно царапает нутро. Она же, блин, маленькая ещё для всего этого... И эти сиськи... Так и мельтешат перед глазами.

Внутри влетаю с видом палача. Реально готов её убить за эти, сука, выходки... Ладно хоть мне скинула, а не на общий обзор... Или ещё кому... Но какие у неё всё-таки...

Твою мать... Эти соски будут снится мне ночами, как и её вареник. Точно... За что?! Теперь уже полный обзор для дочки...

Ищу её среди других... Я же как детектор. Точно просканирую всё. У меня сигнал на неё настроен.

И стоит мне увидеть знакомые движения рук и бёдер на танцполе... Я реально по-настоящему хочу её, блядь, убить...

Незамедлительно трогаюсь в ту сторону, где среди подобных кукушек безмятежно и совершенно отчаянно двигается моя самоубийца...

Остаётся пять шагов до цели.

По глазам и поведению вижу, что она уже в говно.

Пять шагов, и я точно сделаю с ней что-нибудь эдакое...

Четыре – сердце отбивает бешенный ритм.

Три – в горле пересыхает.

Два – кулаки сжимаются.

Один – расширяются зрачки...

– Алек...

– Я тебя убью...

Глава 13.

Василиса Яровая (Прекрасная)

Он здесь... Приехал... Красивый, словно с обложки... И такой злой... На меня злой... Задело...

Я и вякнуть не успеваю, как меня хватают за руку и тащат к выходу, а я еле успеваю перебирать ноги.

– Алек! Алек, стой. Прости, пожалуйста! Алек, отпусти! – кричу, но он тараном идёт сквозь толпу и никак не реагирует на мои слова.

Прохладный воздух бьёт в лицо, запястье жжёт от его хватки. Потому что он держит меня так, словно я сейчас сбегу от него... Но, кажется, это нереально. Он выглядит как машина для убийств. Терминатор хренов.

– Да стой ты! – отдёргиваю руку.

– В машину садись быстро! – рывкает, клацая челюстью.

– Нет, не сяду! Не сяду, – я повышаю голос, и все, кто курит на парковке, пялятся на нас.

– Ещё как, блядь, сядешь. Иначе я силой тебя затолкаю. Нажралась, блин. Чё отчебучила?!

– Я не отч... Отча... Кароче! – визжу, топая каблуком, а он ржёт надо мной.

– Не сядешь, малыш, пожалеешь...

– Зачем?! Зачем ты приехал?!

– Тебе показать?! – приподнимает он телефон, достав его

из кармана, и я буквально чувствую, что мои щёки горят.
– Порыв, конечно, оценил. Сиськи – зачёт, малыш. Только одного не учла – я тебе, блядь, не мальчик по вызову, терпеть такое. Жопу прижала быстро, и я отвезу тебя домой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.